

Корпус морской артиллерии Франции в конце XVIII— начале XIX в.

О.В. Шереметьев

Свое происхождение императорские морские артиллеристы ведут от корпуса морской артиллерии, созданного Директорией из остатков прежних морских полков (находившихся до того в бедственном состоянии, подобно всему французскому флоту, к тому же лишившемуся большинства офицеров, либо эмигрировавших, либо убитых в первые годы Революции) 25 октября 1795 г. в количестве 22 тыс. человек. Дополнительно создавалось три роты мастеровых и четыре взвода канониров-подмастерьев.

Выполняя не только обязанности орудийной прислуги, морские артиллеристы формировали гарнизоны портов и береговых укреплений, чаще действуя в качестве морской пехоты: они участвовали в экспедициях в Ирландию в 1796—1798 гг. и Египет в 1798 г., составляя не менее половины судовых команд. После поражения французской эскадры при Абукире тысячу спасшихся моряков и морских канониров Наполеон Бонапарт распределил по армейским подразделениям, а из остальных полутора тысяч организовал «Морской легион» (три батальона) в составе Восточной армии, оборонявший египетское побережье от турецких войск и нападений английских судов. В составе экспедиционного корпуса флотские артиллеристы с 1802 г. подавляли восстание местного населения на о. Сан-Доминго, откуда вернулись немногие; некоторые были направлены служить на острова Мартиника и Гваделупа; из других в 1801 г. сформировали шестнадцать гренадерских рот для службы на Апеннинском полуострове¹.

Реформа армии и флота, проводимая Первым консулом, коснулась и морской артиллерии, реструктуризированной декретом от 5 мая 1803 г., когда морские полубригады (двадцать один батальон) трансформировались в четыре полка (двенадцать батальонов). В связи с появлением новых декретов от 10 ноября 1803 г. и 9 ноября 1804 г. морская артиллерия получила официальное наименование «Императорский корпус морской артиллерии».

Отбор в морскую артиллерию производился путем вербовки мужчин, в основном из прибрежных районов Бретани, Прованса и Нормандии, крепкого телосложения, в возрасте от 16 до 30 лет, ростом не менее 5 футов 2 дюймов (1,65 м)². Согласно контракту, срок службы равнялся 10 годам, после чего контракт мог быть продлен на 5 лет по желанию. Денежное жалование составляло после 10 лет службы 1 франк в месяц, после 15 лет — 1,5 франка,

Шереметьев Олег Васильевич — кандидат культурологии, доцент Алтайского государственного технического университета.

после 20 лет — 2 франка. Артиллеристы могли рассчитывать на награждение орденом Почетного Легиона, если они безупречно отслужили 25 лет и провели 72 месяца в море. Повышения по службе рядового и унтер-офицерского состава проходили согласно порядку, принятому в армейской пешей артиллерии, но канониры-аспиранты производились в канониров 2-го класса не менее, чем после 12 месяцев, а в канониров 1-го класса — минимум после 18 месяцев плавания. По выслуге лет секунд-лейтенанты и три четверти премьер-лейтенантов повышались в звании, а одна четверть премьер-лейтенантов производилась в следующий чин полковником, правительством либо Наполеоном самолично.

Гарнизонная служба морских артиллеристов заключалась в нескольких обязанностях: несение охраны портов, выделение подразделений для службы на судах военного флота, в изолированных береговых фортах и колониях. Жак-Луи Рио (Риё), родившийся в швейцарском местечке Ролле в 1788 г. и по окончании Политехнической школы назначенный су-лейтенантом в 1-й полк морской артиллерии в феврале 1809 г., воочию убедился в рутинности подобного существования: «Неуверенность в том, как будут использоваться полки артиллерии, и бездействие, в котором они сейчас находятся, их численное превосходство над англичанами, вытянули все нервы корпусу, состоящему из старых солдат, покрывшихся ржавчиной на праздном сторожевом посту... Служба, к которой вынуждают новоприбывших, сводится к малому. ...Раз в неделю нужно отбыть караул на своем участке и совершить несколько обходов порта для присмотра за солдатами, служащими охраной работ, что ведутся каторжниками».

Малоприятным мог показаться любому новичку выход в открытый океан с постоянными качкой и штормами, под палящим тропическим солнцем. На борту корабля только четверо — капитан, старший помощник, капитан фрегата (звание во французском флоте) и премьер-лейтенант располагали настоящими каютами, тогда как остальные офицеры довольствовались неким подобием комнат, с отгороженным парусиной пространством между двумя пушками, где едва помещались маленький гамак и стул, а когда звучал сигнал к бою, все лишнее безжалостно сваливалось в трюм. Ночной сон прерывался на заре ужасным гвалтом, производимым командой, которая мыла и скребла палубные надстройки. Неудобства и отсутствие подчас элементарного комфорта, усугублялось чувством неприятия молодых людей из хороших семей к грубой матросской массе, с которой им приходилось общаться, тем не менее, жизнь флотского офицера не была лишена приятностей: «В Булони ... офицеры морской артиллерии были допущены в высшее общество, куда офицеры сухопутной армии приняты не были, и это светское общество было превосходным и очаровательным; зимой танцевали, летом устраивали праздники в загородных домах»³.

В октябре 1805 г. 1, 2 и 3-й морские полки участвовали в неудачном для франко-испанского флота сражении при Трафальгаре, где, несмотря на большие потери, проявили себя довольно неплохо. Их ружья представляли для британцев главную опасность при сближении судов. Именно один из морских канониров, находившихся на 74-пушечном французском линейном корабле «Redoutable» («Грозный»), произвел роковой выстрел в адмирала Нельсона, стоявшего на палубе 100-пушечного флагмана английской эскадры «Victory» («Победа»). Так же действовали подразделения 2-го и 4-го полков при Кадисе, Чиклане, на Гваделупе, Пьяве, Яве и в Сан-Доминго (на Санто-Доминго в 1806—1808 гг.). Среди морских артиллеристов особо прославился лейтенант Эде, ставший кавалером ордена Почетного Легиона за морской бой в Индийском океане 21 июня 1806 г. между французским судном «Piemontaise's» («Пьемонтцы») и британским кораблем «Warren Hastings» («Холмы Гастингса»), в результате которого последний был взят на абордаж.

Португальскую кампанию (ноябрь 1807 — ноябрь 1808 г.) один батальон морской артиллерии провел в составе обсервационного корпуса дивизионного генерала А. Жюно. Рота из трех офицеров и ста двадцати канониров в

составе пешей артиллерии постоянно служила в 1811—1814 гг. на Пиренеях. По одному временному батальону морских артиллеристов находилось на о. Бель-Иль (1809—1811 гг.) и Флессинген (1811 г.). Некоторые морские офицеры во время австрийской 1809 г. и русской 1812 г. кампаний были прикомандированы к батальонам моряков и мастеровых флота, возводивших мосты через Дунай и Неман. 29 февраля 1812 г. штатную численность рот увеличили до 250 человек и в целом корпус морской артиллерии стал насчитывать 19 500 моряков, причем располагались они следующим образом: 1-й полк — в Бресте, 2-й — в Генуе (один батальон), Тулоне (два батальона), Лориане (один батальон), Рошфоре (один батальон), 3-й — в Шербуре, 4-й — в Антверпене. Отдельные подразделения 1-го, 2-го и 4-го полков отправились в русский поход и участвовали как понтонеры и артиллеристы в ряде битв, таких как битва при Валутиной горе и Березине. В последнем случае они самоотверженно исполняли свой долг, стоя вместе с армейскими инженерами и саперами по пояс, а то и по горло в ледяной воде, под градом пуль и картечи, ценой своих жизней обеспечивая французским войскам спасительную переправу⁴.

Гибель французской армии в России привела к тому, что Наполеон должен был срочно восполнить эту потерю всеми имеющимися средствами. С этой целью 24 января 1813 г. морскую артиллерию перевели в ведение военного министерства, и весь февраль длилась реорганизация, предполагавшая довести 1-й полк до восьми батальонов шестиротного состава (в роте — 137 нижних чинов и три офицера), 2-й полк — до десяти батальонов, 3-й и 4-й полки — до четырех батальонов каждый. Официально за полками оставалось наименование «морские», по сути же, они трансформировались в чисто пехотные, хотя их обучение сухопутной тактике и строевой службе пришлось проводить прямо на марше. «Морская дивизия» из 20 батальонов (9640 чел.) в марте 1813 г. двинулась в Германию, а шесть отборных батальонов остались в имперских портах. «Сухопутных моряков» собрали в Майенсе (Майнце), включив в состав VI армейского корпуса маршала О. Мармона (назначен командующим 12 марта 1813 г.), где они составили половину его личного состава.

2 мая 1813 г. при Люцене «Морская дивизия» образовала каре на правом фланге «Великой армии» и здесь, по словам Мармона, «Храбрые морские канониры, привыкшие к битвам на море, где артиллерия играет принципиальную и почти уникальную роль, были, казалось, на своем месте». Семь раз союзная кавалерия генерала Дольфа, в том числе прусские 1-й и 2-й лейб-гвардии гусарские полки и кирасиры, атаковала моряков, прикрывавших деревню Старзидель, но те отбрасывали всадников противника огнем и штыками прочь. Особенно отличился 1-й морской полк, отбивший натиск Бранденбургского кирасирского полка, с немалым для него уроном. В 18.30 французские дивизии пошли в контрнаступление, тесня русских и пруссаков; последние предприняли кавалерийскую контратаку и смяли авангард VI корпуса, но не смогли развить успех. О потерях полков морской артиллерии можно судить по убыли в офицерском составе: в 1-ом полку 15 человек было убито и 17 ранено, во 2-ом — 4 убито и 11 ранено, в 3-ем — 5 убито и 4 ранено, в 4-ом — 1 убит и 2 ранены.

Герцог Рагузский, поначалу настроенный к канонирам флота весьма скептически, по достоинству оценил доблесть моряков, но отметил и недостатки: «Полки морской артиллерии, составляющие основу моего корпуса, заслуживают высокой похвалы за свою храбрость и стойкий дух. Никогда еще под пушечным огнем противника так не проявлялись лучшие качества солдата, и я не видел большей твердости. Но эти войска были неумелы и показали полное отсутствие опыта в войне на суше. Вследствие этого противник на время получил преимущество. Офицерский состав надо было переучивать. Следовало произвести многочисленные назначения. Постоянно проводились маневры, и старыми и молодыми солдатами; даже во время маршей продолжался инструктаж».

Бауцен 20 мая 1813 г. стал местом следующего сражения, где морские артиллеристы отличились, находясь в центре французской позиции. Курьезный инцидент произошел с солдатами 2-го морского полка, захватившими повозку русского генерала Сакена, полную вина, кофе и другой «снеди», за что Мармон прозвал их «своими поставщиками». Пляйсвицкое перемирие прервало военные действия на два месяца, использованные обеими сторонами для переформирования своих войск. Морские полки наконец-то получили пополнение из четырех батальонов (два остались в Тулоне и Бресте), по большей части состоявших из непривычных к службе на суше людей, из которых еще предстояло сделать настоящих солдат. Несколько офицеров и пятьсот канониров были прикомандированы к пешей артиллерии Императорской гвардии, что лишило морские полки лучших кадров⁵.

С окончанием перемирия морские полки снова сразились с неприятелем: при Вуршене — 1-й и 3-й полки, при Дрездене — 1-й и 4-й, при Пирне — 1-й, 2-й и 4-й, затем 21-я дивизия генерала Лагранжа захватила вражеские позиции у Диппольдисвальда (28 августа), Фалькенхайма (29 августа) и Цинвальда (30 августа). Разгром I корпуса Вандаммы у Кульма вынудил французское командование отвести «Морскую дивизию» в район Дрездена, где к ней присоединилось около 4 тыс. конскриптов из полковых депо, в числе прибывших было несколько пехотных офицеров, переведенных из Испании для восполнения потерь. К «новичкам» относился и Паулле де Лафонни, который поступил 1 мая 1807 г. в Военную школу в Фонтенбло и был выпущен из нее 24 марта 1809 г. су-лейтенантом в 105-й линейный полк, в составе которого воевал в Австрии и на Пиренейском п-ве, удостоился звания лейтенанта 24 мая 1811 г., а после производства 10 апреля 1813 г. в капитаны был направлен командовать ротой из 130 человек 2-го морского полка, где и служил в дальнейшем. «В целом, войска морской артиллерии, — писал позднее Мармон, — кажется, имеют приподнятое состояние духа, но им не достает многого другого, необходимого для военной службы. Частям не хватает барабанщиков и кадло барабанов... В частях, с момента их организации отсутствуют хирурги... Эти части вдруг оказались лишены предметов походного быта... Что же до обмундирования, практически у всех конскриптов нет другого одеяния, кроме курток и шинелей». Набранные солдаты, как и морские артиллеристы, не сразу адаптировались к непривычной и тяжелой походной жизни, но герцог Рагузский и командиры морских полков в короткие сроки смогли реорганизовать и обучить личный состав⁶.

Трехдневная «битва народов» под Лейпцигом с 16 по 19 октября 1813 г. стала для полков морской артиллерии, как и для всей «Великой Армии» в ходе Саксонской кампании, решающей. VI корпус занял 13 октября позицию севернее города, у селений Линденталь и Брейтенфельд, с задачей воспрепятствовать Блюхеру прорвать французскую оборону. Уже 16 октября Наполеон приказал частям герцога Рагузского перейти в резерв маршала М. Нея, состоявший из трех армейских корпусов, ибо французский император предполагал использовать их в основном сражении против Шварценберга, а прусские войска связать отвлекающим маневром. Но ошибки французских корпусных командиров привели к тому, что VI корпус оказался на пути Силезской армии, наносившей главный удар.

Крайне ожесточенный бой произошел 16 октября за селение Мёкерн, занимаемое правым флангом войск Мармона, против которых командовавший 1-м прусским армейским корпусом генерал Г. Йорк фон Вартенбург сосредоточил до восьмидесяти восьми орудий, после 2 часов дня открывших сильный огонь. Прикрываясь им, прусские части, имея в авангарде 2-ю пехотную бригаду принца Карла Мекленбургского, повели штурм укрепленного селения, бой за которое отличался особым кровопролитием: каждое здание прусским гренадерам, егерям и ландверманам приходилось брать приступом, двери выламывались прикладами, находившихся внутри французов беспощадно закалывали. Пруссаки овладели деревней, но 20-я пехотная дивизия Ж.-Д. Компана (1-й и 3-й морские, 32-й легкий и 25-й временный

пехотные полки) стремительно контратаковал, на штыках «вынесла» бегущих солдат Йорка из Мёкерна. Призвав из резерва 1-ю пехотную бригаду фон Штейнмеца, Йорк в 5 час. вечера направил ее на заваленное трупами селение, но и она, потеряв много убитыми и ранеными, тоже отошла ни с чем. Лицезревший это побоище маршал Мармон передает весь накал борьбы: «Противник стремительно атаковал Мекерн, усилив атаку огнем многочисленной артиллерии, развернувшейся непосредственно перед нами с фронта. Но все их попытки долгое время оставались безуспешными. После нескольких атак на деревню часть ее была потеряна, но вскоре снова занята тем же защищавшим ее полком (4-м морским, о нем идет речь далее. — *О.Ш.*), который возобновил атаку. Снова потерпев крах, 4-й полк морской артиллерии и 37-й легкий были постепенно оттеснены к Мекерну, где, как казалось, развернулось основное сражение. Они снова заняли деревню и, как и следовало ожидать от столь превосходных войск, долго ее удерживали, несмотря на все усилия неприятеля и непрестанно возобновляемые атаки его свежих войск».

Отчаявшись захватить позицию силами одной пехоты, Йорк воспользовался своей сильной конницей — тринадцать полков, бросив ее на французскую линию: было захвачено четыреста человек пленными, два знамени, тридцать пять орудий и пять амуниционных повозок. Успешному натиску неприятеля, согласно мемуарам Мармона (получившему ранение в руку в этом сражении), способствовало то, что перед самой вражеской атакой вюртембергская кавалерийская бригада генерала Норманна внезапно повернула оружие против недавних товарищей по оружию, в частности 1-го морского полка, один батальон которого был смят вюртембергцами. Непосредственно на каре 1-го и 3-го морских полков обрушились два эскадрона 8-го Бранденбургского гусарского полка, прусский Литовский драгунский и Мекленбург-Стрелицкий гусарский полки, встреченные убийственным залпом. Йорк лично командовал прусскими эскадронами, и во главе Литовских драгун врубился в ряды морских артиллеристов, причем пруссаки решили, что против них сражаются наполеоновские гвардейцы (как это демонстрирует акварель Р. Кнётеля, по ошибке изобразившего французских гвардейских моряков), таково было остервенение обороняющихся⁷.

«Наш полк, — повествует офицер 1-го полка морской артиллерии Рьо, — в этой схватке был практически уничтожен; майор, что нами командовал, и орел были захвачены, все офицеры, за исключением благоразумно ретировавшихся перед самым разгромом, были взяты в плен или убиты. Другие полки морской артиллерии пострадали меньше, не побывав в самом центре выдерживающего натиск атакующих крыла. Наш знаменосец Мутель, который сжимал древко своего орла, и вел всех, как и я, на русских (или пруссаков? — *О.Ш.*), ... видя взятых в плен, сломал древко и засунул орла под шинель; однако ... его фальшивый горб не внушил доверия, и шинель, и орел стали добычей врага; самому ему, толстому жизнерадостному парню, удалось выбраться из передраги без единой царапины, и данное обстоятельство оставило маленькое пятнышко на героизме знаменосца, который в лучшем случае был бы ранен или убит; он не был слишком опечален тем, что сохранил свою жизнь и конечности в целостности». Капитану Рьо (произведен в этот чин 16 апреля 1813 г.), тоже удалось уцелеть в тот день, однако он разделен плененными товарищами их участь, позднее был отправлен в Россию через Берлин, Кенигсберг, Ригу и Смоленск, а вернулся во Францию в 1814 г., когда Империя уже перестала существовать⁸.

Счастливицу де Лафонни повезло гораздо больше: он не попал в плен и остался невредим, хотя вечером того же дня обнаружил у себя два колотых отверстия в кивере и четыре пули в шинельное скатке; из его роты в 120 человек осталось 26 (из которых 16 были ранены), за четыре часа боя. В общем хаосе отважный офицер спас знамя 2-го полка морской артиллерии, сняв полотнище с древка и упрятав его в свой ранец, наказав солдатам его охранять.

1-й морской полк пострадал в бою больше всех: он лишился своего орла (по немецкой исторической традиции взятого унтер-офицером мекленбургских гусар Тиммом; существует картина, запечатлевшая этот эпизод), одного полковника, двух подполковников, двадцать одного капитана и лейтенанта и шестьсот других чинов (в большинстве израненных). Пауза, наступившая в сражении 17 октября, дала Мармону возможность реорганизовать потрепанные полки, а когда 18 октября битва разгорелась вновь, морские солдаты Наполеона, обороняя Шёнфельд от превосходящих сил союзников, семь раз отбивали его в штыковых атаках, но в восьмой раз были вынуждены отступить под неприятельским напором. В последний день сражения, 19 октября, моряки занимали Галле, удерживая этот пригород Лейпцига до последней возможности.

Поражение под Лейпцигом повлекло за собой отступление наполеоновской армии из Германии, но она оказалась еще в силе опрокинуть баварско-австрийские войска генерала Вреде при Ганау 30 октября 1813 г. и там 1, 2 и 3-й морские полки опять проявили себя с лучшей стороны. Неутешительными в целом оказались для морской артиллерии итоги всей кампании: исключая 1700 солдат, прикомандированных к различным армейским и гвардейским корпусам (в том числе 1000 в гарнизоне Эрфурга), из 17 338 человек первоначального состава «Морская дивизия» потеряла 2412 убитыми, 7291 ранеными и больными и 2319 пленными и пропавшими без вести, дезертиров же было ничтожно мало. Коалиционные войска неспроста принимали морские полки, да к тому же обмундированные в темно-синюю униформу, за Императорскую гвардию Наполеона, учитывая проявленную моряками доблесть. На 7 ноября 1813 г. в 1-м полку имелось два батальона (557 канониров), во 2-м полку — четыре батальона (1897 канониров), в 3-м полку — три батальона (632 канонира) и в 4-м полку — три батальона (575 канониров), то есть всего 3661 человек. Лучше демонстрирует потери в личном составе следующее сравнение: 1 октября 1813 г. 4-й полк имел полковой штаб (де Рувруа) — 11 офицеров и 27 унтер-офицеров, 1-й батальон (Лебланк) — 15 офицеров и 414 нижних чинов, 2-й батальон (Шаво) — 12 офицеров и 456 нижних чинов, 3-й батальон (Шавино) — 17 офицеров и 431 нижний чин; 1 декабря, в Вормсе, тот же полк располагал 7 офицерами и 17 унтер-офицерами в полковом штабе (де Рувруа), 11 офицерами и 128 нижними чинами в 1-м батальоне (Лярош), 10 офицерами и 167 нижними чинами во 2-м батальоне (Швейтц), 11 офицерами и 160 нижними чинами в 3-м батальоне (Бланк).

С прежним мужеством сражались морские канониры во время кампании во Франции: 1-й полк — при Бриенне, Ла Ротьере, Роне и Вошане (где де Лафонни ранили, а за отвагу он был произведен в чин начальника батальона и кавалеры Почетного Легиона), 2-й — при Мо, Шампобере, Вошане, Маконе, 3-й — при Бриенне, Роне и Суассоне. Решающий вклад внесли они в захват Этожа в ночь с 14 на 15 февраля, когда шедшие в авангарде VI корпуса солдаты 1-го полка морской артиллерии во главе с герцогом Рагузским внезапно атаковали русскую 8-ю пехотную дивизию, и в яростной штыковой атаке выбили ее части из города, пленив при этом раненного в голову генерала князя Урусова. В Голландии артиллеристы 4-го полка участвовали в беспримерной обороне крепости Берг-оп-Зоом, в составе малочисленного гарнизона отбив в марте мощный английский штурм. Защищая Париж 30—31 марта 1814 г., остатки «Морской дивизии» вместе с другими флотскими частями и гвардейцами под командованием маршала Монсея героически отстаивали предместье Клиши, а само известие о капитуляции моряки восприняли с нескрываемым возмущением. С отречением императора морские полки, точнее то, что от них осталось, передислоцировали в Нормандию, где на смотре 2 мая 1814 г. выяснилось, что из почти 18 000 морских артиллеристов, отправившихся поочередно в Германию в 1813 г., в строю стояло лишь 695.

1 июля 1814 г. королевское военное ведомство распределило оставшихся в живых по трем полкам «Королевского корпуса морских канониров», перешедшего вскоре вместе со всей французской армией на сторону Наполеона

во время Ста дней. Накануне кампании 1815 г. два батальона морских артиллеристов было переброшено в Париж и Лион; в битве при Ватерлоо при полках пеших гвардейских гренадер и егерей находились 1-я рота (223 человека при восьми пушках) и 2-я рота (223 военнослужащих при восьми орудиях) 1-го полка, а в составе дивизии Молодой гвардии сражались 3-я и 4-я роты (обе по 213 всех чинов и по восемь пушек в каждой) 1-го полка морской артиллерии. Это сражение стало последним в недолгой, но славной летописи императорского корпуса канониров флота, который сразу же после Второй реставрации Бурбонов вместе со всей армией был распущен⁹.

Французский император как-то произнес на Святой Елене: «Я особенно любил моряков, я восхищался их храбростью и патриотизмом — но я никогда не мог найти среди них человека, который мог их достойно возглавить...»¹⁰.

Решение Наполеона использовать морскую артиллерию в боевых действиях на суше можно назвать единственно правильным в данных обстоятельствах, поскольку общее превосходство сил на море сложилось в пользу британского флота, и большинство французского военно-морского персонала оказалось ненужным балластом, которому было найдено благодатное поле деятельности, а главное — французская армия нуждалась в пополнении в тот момент, когда Империя находилась на пределе возможностей. Инкорпорированные в Великую Армию, флотские канониры доказали свою высокую эффективность в качестве пехотинцев, инженеров и артиллеристов на полях сражений конца Империи, также как ранее — в баталиях на море, и встали вровень с лучшими корпусами наполеоновской армии (как Императорская гвардия), по сути, явившись прообразом морской пехоты современности.

Примечания

1. CHARTRAND R. Napoleon's Sea Soldiers — Men-at-Arms Series. L. 1990, № 227, P. 10—12.
2. Средний рост европейца в начале XIX в. составлял 1,69 м.
3. CHARTRAND R. Op. cit., P. 13; RIGÉARD A. A. L'artillerie de marine sous le Premier Empire — Tradition magazine, 1993, № 78—79, p. 52—53.
4. CHARTRAND R. Op. cit., P. 13—14.
5. Ibid., P. 14; PIGÉARD A. Op. cit., № 78—79, p. 53—54; HOURTOULE R. Soldats et uniformes du premier Empire. P. 1998, p. 172.
6. PIGÉARD A. Op. cit., № 78—79, p. 54—55; № 81, p. 28.
7. АЛЕКСЕЕВ В. Расписание французской армии на сражение при Лейпциге 16—19 октября 1813 г. — Воин, 2009, № 2, с. 68—69; HOFSCHEUER P. Leipzig 1813. The Battle of the Nations. L. 1997, P. 29, 36, 74—75, 77.
8. PIGÉARD A. Op. cit., № 78—79, p. 55; № 81, p. 28.
9. CHARTRAND R. Op. cit., P. 15; PIGÉARD A. Op. cit., № 78—79, p. 54; № 81, p. 28; ЛАШУК А. Гвардия Наполеона. М. 2003, с. 791.
10. CHARTRAND R. Op. cit., P. 40.